

t

Острые фрагменты, нарезанные на лице Ван Ханьшаня, и кровь начала просачиваться. Его большие глазные яблоки были зафиксированы в углу глаз, наполненном отчаянием и страхом.

Яма рядом с его лицом была глубокой, как пропасть, которая, казалось, привела прямо в ад. Ван Ханьшань чувствовал себя так, как будто его вызвал Яма, как будто его душа уже покинула тело и упала в эту яму.

Ван Ханьшань начал тяжело дышать, как только Ли Е ослабил хватку. Уставившись на ту яму рядом, он все еще не мог поверить, что удар Ли Йе не убил его. Он знал, что если бы Ли Йе захотел, он мог бы легко убить его.

Что касается Ван Линъю, то он уже потерял сознание, когда кулак Ли Йе упал на землю.

Ли Йе присел на корточки перед Ван Ханьшань и с улыбкой сказал: "Чтобы иметь дело с простыми людьми, насилие приходит только после вежливости". Чтобы заставить солдата доверять моим способностям, я должен сначала показать свою силу через насилие". Интересно, соответствует ли моя квалификация вашим ожиданиям, генерал Ван".

Ван Ханьшань не мог произнести ни слова.

Ли Йе встал и позволил Лю Дажену унести Ван Ханьшана внутрь. Чувствуя небольшую жажду, он вышел во двор один за водой.

Как только он добрался до двери, он увидел маленькую служанку в зеленом пальто, которая шла в его направлении, неся чай, поэтому он помахал ей и вежливо спросил: "Кому ты доставляешь чай?".

Горничной оказалось не больше шестнадцати. Ее лицо выглядело нежным и красивым, розовым, как маленькое яблочко, вот-вот созреет. "Хозяин попросил", - ответила горничная. Она выглядела немного озадаченной вопросом Ли Йе.

В этот момент все культиваторы на этой вилле практически потеряли подвижность, но служанка все равно могла свободно ходить. Ли Йе задалась вопросом, где она могла быть, пока даже не заметила ничего необычного. Ли Йе нашел интересным, что она все еще доставляет чай, поэтому он взял ее поднос и сказал: "Хозяин больше не хочет его".

"А?" Горничная была в замешательстве. Несколько раз она посмотрела на Ли Йе, затем застенчиво опустила голову, розово-красные щеки на маленьком личике стали краснее. Тонким голосом Клэри сказала: "Чайлда, ты гость моего хозяина? Если ты хочешь чаю, я могу сразу заварить для тебя, но мой хозяин действительно попросил эти две чашки чая, я не могу их просто так раздать".

"Не беспокойтесь об этом. Я... хороший друг твоего хозяина, так что он не будет возражать, если я возьму его. Если он узнает, что ты дал мне чай, он даже похвалит тебя." Ли Ёе сказал, что по мере того, как его улыбка становилась ещё ярче, "Как тебя зовут?"

"Правда?" спросил маленькая горничная с сомнением. У нее была пара ясных, больших глаз, благодаря которым она выглядела исключительно нежной и милой, но когда ее глаза встретились с этой красавицей, она тут же опустила свое маленькое красное лицо и застенчиво ответила: "Меня зовут Сяо Юй".

"Сяо Ю... Твое имя имеет значение нефрита, что говорит о том, что ты красива, как нефрит, и выдающаяся среди толпы, это действительно подходит тебе". Ли Ёе сказал, когда вытащил кусок нефрита и засунул его в руки застенчивой горничной: "Обращайся с ним как с подарком в знак благодарности от меня". Пожалуйста, примите его, или я очень расстроюсь". А теперь возвращайся в свою комнату и не выходи, пока тебе кто-нибудь не позвонит. Будьте уверены, вы не будете ждать слишком долго".

Ли Ёе снова нежно улыбнулась этой многоглазой маленькой служанке, потом зашла внутрь, принесла поднос.

Маленькая служанка была в замешательстве, держа в руках ледяной нефрит и наблюдая за тем, как Ли Ёе исчезает внутри. Клэри не успела ответить Ли Ёе до тех пор, пока он не исчез с глаз, а потом механически вернулась с красными щеками, как созревшие яблоки.

Когда Ли Ёе вернулся в помещение, Ван Ханьшань уже сидел в своем кресле. Лю Дажэн стоял рядом с ним со скрещенными руками перед грудью, он просто отдыхал с закрытыми глазами, и, по-видимому, Ван Ханьшань вовсе не воспринимал его как угрозу.

Ли Ёе также сел на стул и попробовал чай, который он только что принес. "Это на удивление вкусно!" Он сказал.

Он посмотрел на Ван Ханьшаня, который сидел прямо на стуле, не смея и не способный двигаться, затем опустил чашку чая и с улыбкой спросил: "Вы слышали о Черном офисе в последнее время, генерал Ван?"

Выражение Ван Ханьшаня полностью изменилось, когда он понял, что худший сценарий разыгрывается. Находясь наравне с младшей жрицей по силе, этот молодой человек не был безымянным бойцом, но кто-то поддержал сильную силу, которую не следует недооценивать.

Ван Ханьшань получил известие о деяниях Ли Е в префектуре Ци, поэтому он, естественно, знал о "Черном офисе". Он слышал, что это была организация, целью которой было объединение всего Цзянху префектуры Ци. Все там имели тот же уровень культивирования, что и практикующие техники Ци. Там также было несколько больших шишек, которые были мастерами на высоком уровне Ци-рафинирования!

Ван Ханьшань сначала отказался верить в то, что слышал. Так как на всей территории Цзянху было так мало культивировщиков с высоким уровнем ци-рафинирования, то вряд ли все они будут выглядеть как одна гигантская группа! Черный офис не входил даже в пятерку величайших даосских сект! Хотя новым комиссаром был принц Ан из Танской империи, сколько мастеров он смог собрать всего за четыре года? Даже у предыдущего принца Аня, Ли Сяня, который обладал большой властью при императорском дворе, было всего несколько мастеров-переработчиков Ци!

Однако, увидев силу Ли Йе и Лю Дажэна, Ван Ханьшань не имел причин не верить слухам. Прямо перед ним стояли два мастера высокого уровня Ци-рафининга, и этот темнокожий, крепкий человек, должно быть, достиг 8-го уровня Ци-рафининга!

Ван Ханьшань слышал, что Черный Офис в настоящее время решает некоторые вопросы в Цзянху префектуры Ци, так что они не смогут отослать всех своих хозяев. Тем не менее, им удалось так случайно послать сюда двоих из них, так что в Черном Офисе должно быть намного больше таких мастеров, как они!

Сила Чёрного офиса действительно была ужасающей. Хотя он не встречался с принцем Ан, он слышал, что принц был только в свои двадцать лет. Будучи в состоянии собрать такую огромную группу мастеров под его руководством, князь Ан сразу же стал гораздо более таинственным и непостижимым для Ван Ханьшань....

Он знал, что рано или поздно он встретится с этим новым комиссаром Pinglu, но сегодня он только хотел, чтобы этот день наступил позже. В прошлом он никогда не считал этого великого князя императора угрозой для себя, потому что именно армия Пинглу обладала реальной властью в Пинглу, а Ван Ханьшань, как правило, имел от четверти до половины решающей власти по важным вопросам, мягко говоря. Естественно, он не стал бы беспокоиться о том, что этот парень отнимет у него власть. На самом деле, он считал, что Ли Йе придется следить за своим характером, если он захочет надолго остаться на своем посту.

Ван Ханьшань также слышал о легендарных историях о том, как Ли Йе завалил Вэй Баохэн, Лю Синьшэн и Хань Вэнюэ. Он никогда не верил в эти истории, чтобы быть столь же блестящим, как они были сказаны, потому что слухи никогда не были точными. В конце концов, по его мнению, как может молодой человек вдруг прославиться в одночасье, особенно когда он был безымянным в течение двадцати лет?

Теперь, однако, Ван Ханьшань больше не смеет смотреть свысока на этого нового комиссара. Напротив, у него уже был образ спины последнего сформировался в его сознании, который был загадочным, глубоким и злонамеренным.

Возможно, только секта Пэнгла могла бы пойти против него по всему Цзянху Пинглу!

"Вы из Чёрного офиса?" спросил Ван Ханьшань.

Этот вопрос был немного хитрым для Ли Йе, чтобы ответить. Было бы неправильно сказать

"да", так как Чёрный кабинет был технически создан им. Если бы он отказался, то казалось бы, что они совершенно не связаны друг с другом, что было бы еще более неуместно.

Видя, что Ли Ёе улыбнулся, ничего не сказав, Ван Ханьшань точно знал, что он работает в "Черном офисе". На самом деле ему не следовало задавать этот вопрос, поскольку у Ли Ёе не было причин спрашивать о "Черном офисе", если они не были связаны друг с другом.

С этой мыслью Ван Ханьшань сильно вздохнул и сказал: "Я действительно не могу сравниться с вами с точки зрения культивирования и силы". Почему бы тебе не заявить мне о своих намерениях? Я, безусловно, буду стараться изо всех сил удовлетворять ваши потребности, пока они в пределах моих возможностей".

Так как он не мог победить Ли Ёе в бою, не было смысла пытаться действовать жестко, поэтому он планировал подождать и посмотреть, что он задумал в первую очередь, пока не выйдет из этой опасной ситуации.

Ли Ёе обратился к Лю Дажену с просьбой достать пригласительный билет с золотой печатью. Одним щелчком его пальцев приглашение полетело прямо в руки Ван Ханьшаня.

"Это приглашение на наш предстоящий чемпионат по кунг-фу". Поскольку семья Ван - это всегда признанная нами сила, а генерал Ван - всегда герой, которого мы ценим, мы надеемся, что вы примете наше приглашение. Когда наступит день, мы хотим видеть вас на чемпионате вместе с другими выдающимися мужчинами в вашей семье. Пожалуйста, не разочаруйте нас", - с улыбкой сказал Ли Ёе.

Ван Ханьшань открыл приглашение, и то, что он там прочитал, поразило его. Он посмотрел на него с недоверием и сказал: "Черный офис идет против собрания секты Пенгла?"

"Конечно, нет, генерал Ван". Ли Ёе отрицал и сказал: "Черный офис просто следует приказу нового комиссара об объединении Пинглу, чтобы каждый мог жить в мирном мире с меньшим количеством конфликтов и работать вместе на благо Пинглу". Это выгодно как народу, так и нации. Каким образом собрание Пинглу имеет ту же цель и значение?"

"Секта Пенгла теперь планирует провести некоторое собрание в поисках пути Бессмертного, потому что именно они идут против Черной Канцелярии, против нового комиссара и даже против императорского двора. Вы генерал в нашей национальной армии, я уверен, что вы должны быть в состоянии сказать, кто делает правильные вещи для нации", - сказал Ли Ёе. Он, похоже, улыбался, но голос у него уже замерз.

Ван Ханьшань выпустил неловкий смех. Прямо сейчас в приглашении чувствовалось, как будто он сжег уголь в руке, что сделало его неловким и нерешительным. Он сказал: "Но... если я приму ваше приглашение сегодня, то подвергну всю свою семью опасности! Когда секта Пенгла приходит в поисках мести, как мы можем перенести последствия?"

"Значит, вы намерены пойти против Чёрного Бюро и нового комиссара, так?" - сказал Ли Ёе.

"Я бы никогда так не поступил!" сказал Ван Ханьшань быстро, его выражение быстро меняется.

Ли Ёе немного засмеялся и сказал: "Держу пари, ты не посмеешь. Так как вы готовы принять наше приглашение, я должен быть с вами откровенен. Это приглашение не только для семьи Ван, но и для всех сил Цзянху, независимо от размера. Черный Офис хочет, чтобы каждый культиватор в Джангху Пинглу принял его приглашение, не будет никаких исключений, и вы меня понимаете?"

Ван Ханьшань дрогнул, услышав это. "Но..."

"Если вы беспокоитесь, что из-за этого секта Пэнглая придет за семьей Ван, будьте уверены, что этого не случится. Если Пенглай действительно собирается наказать тех, кто отвергнет их приглашение, то вместо этого им придется наказать все силы в Цзянху Пинглу", - сказал Ли Ёе, размахивая рукой.

Ван Ханьшань был ошеломлен.

Ли Ёе сделал еще один глоток чая и продолжил: "На самом деле, семья Цуй уже приняла наше приглашение. Как второй человек, получивший наше приглашение, вы должны почувствовать себя честью, потому что только те, кто рано выйдут на сцену, будут квалифицированы на лучшие награды". Что касается вашей заботы о семье... Я понимающий человек, который никогда не принимает поспешных решений. Попросите вашу семью остаться на вилле Qingshui на следующие три дня. Если в этот период никто из Пенглая не появится, вы должны вернуться в префектуру Цин с вашими людьми без промедления".

Опустив свою чашу, Ли Ёе подержал другую чашу чая и, придя в Ван Ханьшань, сказал: "Теперь, генерал Ван, мне нужен ответ от вас. Вы будете пить эту чашу чая или нет?"

После долгих усилий и размышлений Ван Ханьшань наконец-то принял решение. Он принял чашу чая обеими руками и сказал: "Я выпью ее!".

Ли Ёе улыбнулся.

Он с самого начала знал, что Ван Ханьшань примет его приглашение.

Если после того, как Ван Ханьшань получил приглашение, секта Пэнглая не пришла к ним в течение следующих трех дней, то это было бы просто потому, что они не смогли связаться с семьей Ван.

Почему не смогли?

Потому что они будут заблокированы Чёрным Офисом.

Если Чёрный Офис мог заблокировать секту Пенглая, это означало, что у них хватило бы сил и на борьбу с ними.

Если бы это случилось, секта Пенглая не стала бы обвинять Ван Ханьшана в том, что он отказался от них. Секта не имела бы никакого смысла обвинять его в том, что он - народ, с которым они даже не могли справиться сами.

Если бы эти две партии были наравне друг с другом по силе, почему бы Ван Ханьшань все равно решил пойти против "Черного офиса" и пожертвовать собой ради плана Пэнглая?

Поэтому Ван Ханьшань решил сначала защитить себя, наблюдая за Черным Офисом и Пэнглаем, чтобы увидеть, кто в конце концов победит.

Когда результат их конфликта прояснится, ему еще не поздно будет выбрать свою сторону. Независимо от того, кто победитель, никто не мог ничего сделать с семьей Ван так легко, так или иначе.

С этого момента... они должны выжить первыми.

Ли Йе и Лю Дажен наконец-то покинули виллу Циншуй.

У ворот Ли Йе тоже смотрел в небо на востоке.

Он знал, что не должен убивать Ван Ханьшана, потому что такой злодейский поступок оттолкнул бы другие силы в Цзянху Пинглу от Чёрного Офиса, в сторону Пэнглая.

Ситуация в префектуре Цин была гораздо более сложной, чем в префектуре Ци.

Ли Йе также никогда не стремился стереть с лица земли весь Цзянху из Пинглу.

Угол его рта мягко изогнулся вверх.

Теперь, когда и семья Цуй, и семья Ван приняли приглашение, осталось только приехать.

Ли Йе вышел из виллы с Лю Даженгом.

Те, кто находился на вилле, вернулись к своей мобильности только тогда, когда они вдвоем находились на довольно большом расстоянии. Все они массировали больные ноги, глядя в направлении, откуда ушли Ли Йе и Лю Дажен. Все были все еще охвачены страхом.

В комнате в глубине виллы маленькая служанка в зеленом халате аккуратно держала в руках кусок нефрита. Клэри сидела на маленькой табуретке в оцепенении, чувствуя на щеках жгучее ощущение. Никто не знал, о чем она фантазировала.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/1013650>